

С этими словами Лю Фу сердито ушел. Мэн Цзяци стоял на месте, прикрывая распухшую щеку, глядя на проходящих мимо студентов, не в силах сдержать слез.

Он не понимал, почему, прожив другую жизнь, он все еще сталкивался с подобными вещами. Все должно было быть под его контролем.

Глядя на поспешно удаляющуюся фигуру Лю Фу, Мэн Цзяци заскрипел зубами от ненависти. Этот безответственный мужчина так много хвастался в постели, но, когда все пошло не так, он обошелся с ним именно так.

Этот пузатый идиот думал, что он выставит фотографии, чтобы заставить его? Что за дурак!

Мэн Цзяци изначально познакомился с Лю Фу только для того, чтобы получить выдающиеся оценки в академии Шэньлинь. С такими оценками, даже имея обычное семейное происхождение, он вызывал всеобщее восхищение.

Тогда он стал бы образцом вдохновения, и Линь Цзэ наверняка увидел бы его по-другому. Хотя между ним и Линь Цзэ было несколько неприятных инцидентов из-за возвращения Ин Чжао.

Но в последнее время их отношения значительно улучшились благодаря его усилиям. Если бы он взял всю вину на себя и погубил свою репутацию, каким бы тогда его увидел Линь Цзэ? Разве все его усилия не были бы потрачены впустую?

При мысли об этом взгляд Мэн Цзяци стал решительным. Он не мог допустить, чтобы все его усилия пропали даром. Поскольку Лю Фу хотел бросить его под автобус, он, не колеблясь, будет безжалостен.

Мэн Цзяци глубоко вздохнул и, подойдя к кабинету директора, постучал в дверь.

Во второй половине дня к академии Шэньлинь прибыли несколько полицейских машин, которые увезли руководство школы, Лю Фу и Мэн Цзяци.

Все размышляли о том, что произошло, и несколько дней спустя распространились слухи о том, что Лю Фу, наставник академии Шэньлинь, подозревался в принуждении и нападении на ученика, и обвинения подтвердились.

Полиция обнаружила на теле студента множественные шрамы и следы укусов, все они соответствуют подозреваемому Лю Фу.

Хотя полиция не раскрыла имя студента для защиты частной жизни, все, кто видел фотографии на доске объявлений, знали, что жертвой был Мэн Цзяци.

Таким образом, Мэн Цзяци вновь предстал в глазах общественности в качестве жертвы. Хотя дело по-прежнему было позорным, люди в основном сочувствовали ему, поскольку считалось, что его принудили.

На самом деле Мэн Цзяци не хотел, чтобы так много людей знали о его отношениях с Лю Фу, но поскольку фотографии уже были выставлены, у него не было выбора.

Чтобы восстановить свою репутацию, ему пришлось пойти на этот шаг. К счастью, Лю Фу всегда любил играть в отвратительные игры, оставлявшие на нем множество следов, послужившие доказательством принуждения.

Даже вопрос о том, что Лю Фу предоставил ему экзаменационные работы, был искажен Мэн Цзяци. Лю Фу заставил его замолчать о нападении, предоставив ему ответы на экзамене.

У Лю Фу уже была плохая репутация в школе, он был известен тем, что пользовался симпатичными мальчиками. Естественно, полиция поверила рассказу Мэн Цзяци, подтвердив, что он стал жертвой Лю Фу.

Учитывая ситуацию с Мэн Цзяци, академия Шэньлинь не стала добиваться результатов его предыдущих экзаменов, а вместо этого выплатила ему компенсацию, надеясь быстро решить вопрос и предотвратить дальнейший ущерб репутации.

Мэн Цзяци заявил, что был психологически травмирован и хотел сделать перерыв перед возвращением в академию.

Учитывая серьезность инцидента, академия была благодарна Мэн Цзяци за то, что он не стал раздувать скандал, видя в этом защиту своей репутации. Поэтому они с готовностью согласились на его просьбу.

Мэн Цзяци вернулся в академию месяц спустя после того, как инцидент утих. Хотя иногда он сталкивался со странными взглядами, он выглядел в их глазах жертвой.

Другие почувствовали бы к нему симпатию и не захотели бы поднимать этот вопрос в его присутствии. Мэн Цзяци удалось добиться некоторого удовлетворения от такого результата.

Просто, возможно, непреднамеренно, инцидент настолько широко распространился по академии, что затмил предыдущие слухи об Ин Чжао.

Более того, Ин Чжао обладал настоящими знаниями и талантом. После недолгого преподавания в академии он стал самым популярным преподавателем в своей области.

Кроме того, у него были свои методы преподавания, которые позволяли студентам максимально быстро усваивать ключевые моменты. В результате он заслужил одобрение и

восхищение студентов.

Все больше и больше людей знали, что в академии Шэньлинь работает исключительно выдающийся приглашенный лектор. Он не только ранее учился в академии Шэньлинь, но и пропускал экзамены с отличными результатами.

В возрасте шестнадцати лет он был принят в престижную академию Хаус в стране У для продолжения обучения в аспирантуре.

Позже, в возрасте двадцати лет, он завершил все исследования, необходимые как для получения степени магистра, так и для получения докторской степени. В возрасте двадцати двух лет он в исключительном случае был повышен до доцента.

В двадцать четыре года, благодаря своим выдающимся достижениям в механике и биологии, он был удостоен звания профессора академии Хаус. Это было беспрецедентно в истории академии Хаус.

Такой красивый, состоятельный и гениальный Ин Чжао был просто богом в глазах каждого. Он стал кумиром многих студентов академии Шэньлинь.

Услышав, как студенты вокруг него хвалят Ин Чжао, Мэн Цзяци стиснул зубы от ревности. Он не ожидал, что предыдущие слухи ни в малейшей степени не повлияли.

Вместо этого кто-то распространил эти славные деяния Ин Чжао, сделав его кумиром всей академии Шэньлинь.

Нет, он не мог позволить этому продолжаться. Он не мог позволить всей славе окружить этого человека. К тому времени Линь Цзэ полностью увлечется Ин Чжао и бросит его.

На самом деле, чувства Мэн Цзяци к Линь Цзэ тоже были сложными. Когда он снова встретил Линь Цзэ, он обнаружил, что этот Линь Цзэ сильно отличался от прошлого.

У него больше не было расточительного поведения. Даже когда он увидел его, который был чем-то похож на Ин Чжао, он только вежливо выразил свою добрую волю и подружился с ним.

Больше не было ни финансового натиска, ни сладких речей, и тех друзей с сомнительной репутацией. Вместо этого он стал предпринимателем, упорно трудившимся.

Хотя Мэн Цзяци поначалу был озадачен, он объяснил это влиянием своего перерождения. Более того, нынешний Линь Цзэ был для него еще более привлекательным, что делало его более решительным завоевать сердце Линь Цзэ.

Однако он считал, что в своей прошлой жизни Линь Цзэ бросил его из-за Ин Чжао. Мэн Цзяци чувствовал, что не может устранить Ин Чжао, который был занозой в его боку.

При мысли об этом глаза Мэн Цзяци, казалось, были отравлены. Он подумал про себя: «Поскольку тебя теперь все уважают и восхищаются тобой, я заставлю тебя испытать чувство всеобщего презрения».

Фотографии, которые он опубликовал, были ничем. Если бы все знали, что кажущийся воздержанным, холодным и строгим профессор Ин общался с подонками, кто знает, какую сенсацию это вызвало бы.

Итак, Мэн Цзяци разработал план, который, по его мнению, был безупречен, и снова отправился на поиски Линь Цзэ.

Хотя Линь Цзэ поддерживал контакт с Мэн Цзяци в течение этого периода, они долгое время не виделись.

С одной стороны, Линь Цзэ был занят делами своей компании. С другой стороны, после последнего ужина он почувствовал, что Мэн Цзяци не так чист, как он думал.

Итак, столкнувшись с таким человеком, он хотел сохранить определенную дистанцию. Но Мэн Цзяци снова пришел к нему, сказав, что хочет перевестись на механический факультет, что удивило Линь Цзэ.

В конце концов, Мэн Цзяци учился уже на втором курсе. Перевод факультетов означал бы начинать все предметы заново. Более того, хотя биофармацевтика не была главной специализацией в академии Шэньлинь, у него было многообещающее будущее.

Он не понимал, почему Мэн Цзяци вдруг принял такое решение. Поболтав некоторое время, Мэн Цзяци слегка умоляющим тоном сказал:

— Линь Цзэ, я всегда хотел поступить на механический факультет, поэтому у меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать профессору Ин. С моей стороны было неправильно лгать раньше, но я действительно восхищаюсь профессором Ин. Не мог бы ты сказать несколько хороших слов профессору Ину от моего имени? Таким образом, мне не будет так неловко, когда я приду к нему.

Линь Цзэ изначально думал, что Мэн Цзяци хочет, чтобы он организовал встречу с Ин Чжао. Если бы это была просьба, он мог бы отказаться. Но если бы это было просто для того, чтобы сказать несколько хороших слов, в этом не было бы ничего особенного.

В конце концов, решение все еще оставалось за Ин Чжао. Увидев жалкий и умоляющий взгляд Мэн Цзяци, Линь Цзэ вздохнул про себя и неохотно согласился.

В это время Ин Чжао находился в своей исследовательской комнате, просматривая отчет о последнем наблюдении. Увидев, что у пациента с механическим протезом по-прежнему не было побочных реакций, Ин Чжао взволнованно улыбнулся.

Благодаря этой поддержке данных он мог обнародовать свое исследование. Самое главное, он мог помочь любимому встать на ноги!

Как только Ин Чжао преисполнился радости, его телефон внезапно зазвонил. Увидев, что звонит Линь Цзэ, он ответил.

Когда Ин Чжао услышал, что звонок касался Мэн Цзяци, он поднял бровь. Он не ожидал, что Мэн Цзяци сделает такой шаг.

Казалось, что Мэн Цзяци твердо верил, что его отношения с Линь Цзэ неоднозначны. Он думал, что пока Линь Цзэ говорит, он не откажется.

Кого Мэн Цзяци пытался одурачить этим поступком? Хотел ли он, чтобы Линь Цзэ думал, что он строгий и пугающий преподаватель? Он был настолько напуган, что даже спросил о переводе факультетов?

Ин Чжао согласился с Линь Цзэ без колебаний, потому что, основываясь на сюжетной линии, которую он читал ранее, он уже мог представить, что Мэн Цзяци хотел с ним сделать.

Это также может быть связано с его прошлым влиянием на Линь Цзэ. Хотя Линь Цзэ и Мэн Цзяци снова встретились в этой жизни, они не были близки.

Возможно, именно поэтому Мэн Цзяци мог позвонить ему только через Линь Цзэ, а не, как в прошлой сюжетной линии, действовать во время собрания с Ин Чжао и другими.

Но для Ин Чжао были хороши любые средства. Легкая улыбка тронула его губы, и он даже нашел это немного более интересным.

Поскольку исследование уже было завершено, он был не прочь подыграть ищущему неприятностей человеку, немного расслабиться и избавиться от этого бельма на глазу.

На следующий день в полдень, когда Ин Чжао закончил работу и открыл дверь в лабораторию, он увидел Мэн Цзяци, нервно стоящего на пороге.

Увидев невинный взгляд Мэн Цзяци, Ин Чжао бесстрастно спросил:

— Что привело вас сюда, студент?

Выражение лица Мэн Цзяци на мгновение застыло, когда он услышал вопрос Ин Чжао. Он отчетливо помнил, что Линь Цзэ написал ему сообщение прошлой ночью, сказав, что рассказал Ин Чжао о своем желании перевести отделы и что у него есть к нему вопросы.

Но, увидев выражение лица Ин Чжао сейчас, было ясно, что он ничего об этом не знал. Поэтому ему пришлось собраться с духом и сказать:

— Профессор Ин, вы меня не помните? В прошлый раз я пришел поприветствовать вас вместе с Линь Цзэ. Я упомянул, что я также студент академии Шэньлинь. Разве Линь Цзэ не звонил вам вчера, чтобы сказать, что я хочу вас видеть?

Услышав это, Ин Чжао изобразил понимание и кивнул Мэн Цзяци.

— О, это вы! Извините, я мало что помню, кроме своих исследований. Вчера звонил Линь Цзэ и сказал, что вы хотите меня видеть, но я всего лишь приглашенный лектор. Почему вы пришли ко мне?

Мэн Цзяци на мгновение был ошеломлен словами Ин Чжао, подумав, что отговорка о переводе была всего лишь предлогом. Этот парень, который был таким молчаливым во время ужина, теперь задавал так много вопросов.

Ему пришлось напрячься.

— Дело в том, что я не знаком с преподавателями механического факультета. Вы единственный, кого я знаю, поэтому мне нужна ваша помощь. Сейчас полдень, я бы хотел угостить вас едой и обсудить это за обедом. Это нормально?

Ин Чжао, услышав это, не отказался. Он притворился, что без каких-либо подозрений последовал за Мэн Цзяци в маленький уединенный ресторанчик.

Как только Ин Чжао покинул кампус с Мэн Цзяци, люди Линь Итина позвонили, чтобы сообщить ему.

Поскольку те, кто был назначен к Ин Чжао, также расследовали попытки Мэн Цзяци подставить Ин Чжао, Мэн Цзяци, естественно, был классифицирован как подозрительный человек. Личная встреча с Ин Чжао не могла быть направлена на благие цели.

Услышав это, Линь Итин немедленно прекратил свою работу. Он проинструктировал окружающих Ин Чжао внимательно следить за их действиями и следить за тем, чтобы они не упустились из виду.

Место, куда Мэн Цзяци привел Ин Чжао, было больше похоже на частный дом, чем на ресторан. Снаружи не было вывески, а удобства внутри были очень простыми.

Встретив озадаченный взгляд Ин Чжао, Мэн Цзяци поспешно объяснил:

— Профессор Ин, пусть вас не обманывает простота. Еда здесь превосходная, все фирменные блюда домашнего приготовления! Очень немногие знают об этом.

Услышав это, Ин Чжао кивнул и больше ничего не сказал.

Что касается людей Линь Итина, то, когда они попытались войти после своих целей наблюдения в заведение, притворяясь посетителями, они были немедленно остановлены несколькими людьми внутри. Они сказали, что это частный ресторан и не каждый может войти.

Чувствуя себя все более подозрительно, они ждали снаружи, готовые ворваться внутрь, если понадобится.

Ин Чжао сидел за столом, глядя на простые блюда, стоявшие перед ним, и чувствовал злобу, скрытую за улыбкой Мэн Цзяци.

Он спокойно взял палочки для еды и мысленно спросил Сяо Бая: «Сяо Бай, в какое блюдо подсыпан наркотик?»

Сяо Бай немедленно ответил: [Ведущий, ни в одном из этих блюд нет наркотика, но в рисе, который перед вами, он есть!]

Ин Чжао кивнул, услышав это. Подсыпать в рис снотворное действительно было надежнее, чем подсыпать в блюда. Затем он спросил: «Когда прибудет Линь Итин?»

Сяо Бай, почувствовав предусмотрительность своего хозяина, завилял хвостом: [Линь Итин уже в пути и будет здесь через пять минут!]

Услышав это, Ин Чжао изобразил довольное выражение лица. Он взял рис, стоявший перед Мэн Цзяци, заметив явное предвкушение в глазах последнего.

Его обостренные чувства заставили его принюхаться, почувствовав странный запах от подсыпанного в рис наркотика. Затем он отложил рис и начал есть блюда.

Мэн Цзяци очень хотел, чтобы Ин Чжао съел рис, но не мог сделать это очевидным. Его глаза вспыхнули, и он начал накладывать блюда в рисовую миску Ин Чжао, смешивая их с рисом. На этот раз Ин Чжао не отказался и притворился, что все хорошо, заметив нескрываемое волнение Мэн Цзяци.

Пока Ин Чжао ел, он мысленно инструктировал Сяо Бая:

«Сяо Бай, сохраняй видимые симптомы препарата, но минимизируй его фактическое воздействие на мой организм».

Сяо Бай, услышав это, заколебался и обеспокоенно сказал:

[Но Ведущий, этот препарат очень мощный. Даже если его воздействие сведено к минимуму, он все равно вызовет побочные реакции в вашем организме. Система может полностью устранить эти реакции!]

Но Ин Чжао не согласился с Сяо Баем. «Все в порядке, мне нужно немного сохранить действие препарата на мой организм».

Сяо Бай, немного поняв, кивнул и выполнил его указания.

Вскоре щеки Ин Чжао начали краснеть, глаза наполнились слезами, и даже дыхание, казалось, стало немного учащенным.

Увидев это, губы Мэн Цзяци скривились в злобной улыбке, хотя говорил он с беспокойством. Он быстро схватил Ин Чжао за руку и сказал:

— Профессор Ин, что случилось? Вы плохо себя чувствуете? В задней части ресторана есть зона отдыха. Если вы неважно себя чувствуете, могу ли я помочь вас туда отвести?

Ин Чжао услышал слова Мэн Цзяци, нахмурился и покачал головой, пытаясь встать, как будто собираясь уходить. Однако, как только он встал, он пошатнулся и сел обратно, явно выбившись из сил.

Увидев это, Мэн Цзяци почувствовал себя еще более торжествующим. Он быстро подошел, чтобы поддержать Ин Чжао, сказав:

— Профессор Ин, не будьте со мной вежливы. Сейчас я помогу вам!

Говоря это, он с силой поднял Ин Чжао за руку и потащил его в комнату в задней части ресторана. Ин Чжао поначалу немного сопротивлялся, но, поскольку Сяо Бай постоянно информировал его о позиции Линь Итина, он знал, что тот скоро прибудет, поэтому перестал сопротивляться и позволил Мэн Цзяци проводить его в так называемую комнату отдыха.

В комнате было очень темно, внутри стояла только большая кровать. Мэн Цзяци помог Ин Чжао сесть на кровать, и вскоре в комнату вошли несколько подозрительного вида людей.

Лидер, мужчина с желтыми волосами, присвистнул, когда увидел лицо Ин Чжао, и сказал с игривой ухмылкой:

— Не ожидал, что человек, с которым ты хотел, чтобы мы имели дело, окажется таким привлекательным. Похоже на прибыльный бизнес! Но, смотря на его наряд, ты уверен, что у нас не будет неприятностей?

Мэн Цзяци, услышав слова лидера, ехидно улыбнулся и протянул ему пачку денег, скривив губы.

— Такой человек, как он, больше всего боится навредить своей репутации. Сделай для меня побольше его фотографий и видео, и я гарантирую, что в будущем ты сможешь с ним играть.

Сказав это, Мэн Цзяци ушел. Главарь банды кивнул, полностью сосредоточившись на Ин Чжао, его глаза сверкали похотью.

Видя, что Ин Чжао выглядит ошеломленным, он шагнул вперед, чтобы расстегнуть рубашку. Он успел расстегнуть всего несколько пуговиц, обнажив изящные ключицы Ин Чжао, когда дверь внезапно с громким стуком распахнулась.

Немедленно в комнату ворвалась дюжина здоровенных мужчин, похожих на телохранителей, и прижала членов банды к земле. После того, как они усмирили банду, в комнату вошел Линь Итин, сидевший в инвалидном кресле.

Увидев банду, прижатую к земле, и покрасневшегося, потерявшего сознание Ин Чжао, лежащего на кровати, Линь Итин почувствовал бурю эмоций. При виде полуоткрытой рубашки Ин Чжао и небольшой обнаженной части его груди глаза Линь Итин покраснели от ярости.

Если бы он не прибыл вовремя, кто знает, с какими ужасами столкнулся бы его Сяо Чжао. Глядя на банду, ему казалось, что он смотрит на мертвецов.

Холодным голосом он приказал своим людям:

— Отведите всех этих людей ко мне.

После этого он подкатился к Ин Чжао и заключил его в объятия. Ин Чжао явно был накачан наркотиками. Думая о сообщении своих людей о том, что Мэн Цзяци привел сюда Ин Чжао, глаза Линь Итина наполнились жгучим гневом, и ему захотелось разорвать Мэн Цзяци на части.

Но самым срочным делом был человек у него на руках, поэтому он быстро отнес Ин Чжао к своей машине и помчался в сторону резиденции Линь. По дороге Ин Чжао продолжал беспокойно двигаться в его руках.